

УДК 94(47).05(436)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/64/7

Подданные Австро-Венгрии в Западной Сибири и Туркестане в начале XX в. (1900–1917 гг.)

**Ы.К. Омарбаев¹, В.Т. Таракчи², К.К. Базарбаев²,
Ж.Ж. Кумганбаев³**

¹ Научный центр «Science Service»
Казахстан, 010000, г. Нур-Султан, ул. Рыскулбекова, 13
E-mail: omarbayev1987@gmail.com

² Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясави
Казахстан, 1611200-161205, г. Туркестан, ул. Б. Саттарханова, 29
E-mail: info@ayu.edu.kz

³ Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Казахстан, 050040, г. Алматы, пр. Аль-Фараби, 71
E-mail: info@kaznu.kz

Авторское резюме

В конце XIX – начале XX в. Российская империя играла важную роль в процессах европейской миграции. Особое значение имела миграционная политика с Австро-Венгерской империей. Чехи, русины, поляки и словаки, принадлежавшие к австро-венгерскому населению, поселились в основном в европейской части Российской империи и занимались по преимуществу земледелием. А австрийцы и немцы открывали промышленные предприятия в городах Западной Сибири (Степное генерал-губернаторство 1882–1918 гг.). В целом было две причины, по которым выходцы из Австро-Венгрии проживали в Западной Сибири и Туркестанском крае: одни добровольно переселились и внесли свой вклад в экономическое и социальное развитие регионов, другие оказались здесь в качестве военнопленных. Однако следует отметить, что в обоих случаях царская администрация не ограничивала социальный и правовой статус выходцев из Австро-Венгрии. Рассматриваются причины пребывания подданных Австро-Венгрии в Западной Сибири и Туркестанском крае, а также их влияние на общественно-экономическое положение данных регионов. Австро-венгерские переселенцы, как и выходцы из других европейских стран, выступали

в качестве своеобразных трансформаторов нового предпринимательского опыта, передовых технологий, западной предпринимательской культуры. Потомки иммигрантов из австро-венгерских земель стали частью многонационального состава Западной Сибири и Туркестана.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, Западная Сибирь, Туркестан, паспортная система, миграция, военнопленные, уезд Аулиеата.

Subjects of Austria-Hungary in Western Siberia and Turkestan in the early twentieth century (1900–1917)

Y.K. Omarbayev¹, V.T. Tarakchi², K.K. Bazarbayev²,
Zh.Zh. Kumganbayev³

¹ Science center “Science Service”

13 Ryskulbekov Street, Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan

E-mail: omarbayev1987@gmail.com

² International Kazakh-Turkish University named after Kh.A. Yassawi

29 B. Sattarkhanov Street, 1611200-161205, Turkestan, Kazakhstan

E-mail: info@ayu.edu.kz

³ Al-Farabi Kazakh National University

71 Al-Farabi Avenue, Almaty, 050040, Kazakhstan

E-mail: info@kaznu.kz

Abstract

In the late 19th and early 20th centuries, the Russian Empire played an important role in the processes of European migration. Of particular importance was the migration policy with the Austro-Hungarian Empire. The Czechs, Rusins, Poles, and Slovaks, who belonged to the Austro-Hungarian population, settled mainly in the European part of the Russian Empire and engaged mainly in agriculture, while the Austrians and Germans opened industrial enterprises in the cities of Western Siberia (Governor-Generalship of the Steppes, 1882–1918). In general, there were two reasons why the Austro-Hungarians settled in Western Siberia and Turkestan: some voluntarily resettled and contributed to the economic and social development of the regions, while others had to move here as prisoners of war. However, it should be noted that in both cases, the tsarist administration did not restrict their social and legal status. The article examines

the reasons for the stay of Austro-Hungarian subjects in Western Siberia and Turkestan, as well as their impact on the socio-economic situation of these regions. Austro-Hungarian immigrants, as well as immigrants from other European countries, acted as transmitters of new entrepreneurial experience, advanced technologies, and Western entrepreneurial culture. The descendants of immigrants from the Austro-Hungarian lands became part of the multinational composition of Western Siberia and Turkestan.

Keywords: Austria-Hungary, Western Siberia, Turkestan, passport system, migration, prisoners of war, Aulie Ata county.

Введение

В начале XX в. подданные Австро-Венгрии по разным причинам оказывались в городах Западной Сибири и Туркестане – регионах Российской империи. Причины их пребывания можно рассматривать на основе двух аспектов: экономического и военного.

Экономический аспект заключался в том, что в начале XX в. Россия испытывала трудности при освоении обширной территории Сибири и Туркестана. Как известно, в то время в Российской империи усилился процесс развития капитализма. Развитие капиталистических отношений осуществлялось с помощью иностранного капитала. Предприниматели Австро-Венгрии внесли огромный вклад в развитие и укрепление капиталистических отношений в городах Западной Сибири. Возникла необходимость в зарубежных высококвалифицированных специалистах, для привлечения которых царская администрация создала благоприятные условия. Нужно отметить, что особые условия были созданы для предпринимателей и специалистов в области промышленности, т.к. развивавшейся экономике России не доставало специалистов именно в этой сфере. В начале XIX в. в Российской империи действовала строгая паспортная система [16: 119], для иностранцев были ужесточены въезд и выезд из страны. Однако в конце XIX в. строгие правила паспортной системы для иностранцев были смягчены [17: 44]. Были приняты правовые положения для утверждения статуса иммигрантов за рубежом. Эти изменения облегчили процесс иммиграции в направлении России. Свобода передвижения послужила началом как внутренней, так и внешней миграции граждан. Увеличилось число иностранных мигрантов, прибывавших в города Западной Сибири. Среди них особо выделяются подданные Австро-Венгрии, доля которых занимала второе место после выходцев из Германии (21 % от общего числа иммигрантов) [17: 44].

Сегодня правовой статус и социальное положение подданных Австро-Венгрии представляют большой интерес для историче-

ской науки. Этот вопрос является одним из наименее изученных в истории постсоветских стран. На основе архивных материалов мы попытаемся повысить интерес к изучаемой проблеме и обосновать её актуальность.

Методология

Нами были проанализированы архивные материалы и научные исследования разных авторов. Основным историческим материалом данной работы стали хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК) делопроизводственные документы, материалы дореволюционной статистики по переселению, описания населенных пунктов и т. д.

Методологическую основу исследования составили традиционные для отечественной историографии принципы историзма, научной объективности и системности. Для построения теоретических выводов, связанных с обработкой результатов, основанных на историографических данных, применялась совокупность частных аналитических методов изучения, включая анализ и синтез результатов, абстрагирование, методику допущения. В статье посредством метода синтеза рассматриваются миграция и социальная жизнь подданных Австро-Венгрии в Западной Сибири и Туркестане, а также процесс их приспособления к новым условиям жизни.

При написании статьи также широко использовались материалы, хранящиеся в Центральной научной библиотеке Республики Казахстан. В частности, особый интерес вызывают фонды 17 и 25 ЦГА РК [21; 24]. Они содержат административные документы, касающиеся социально-экономического положения подданных Австро-Венгрии, проживавших в городах Западной Сибири. Кроме того, есть записи о размещении австро-венгерских военнопленных в регионе Семиречья (Туркестан) во время Первой мировой войны.

Обсуждение

Положение военнопленных в Западной Сибири и Семиречье и их влияние на жизнь местного населения рассматриваются в работах дореволюционных авторов. Например, можно отметить исследовательские материалы и воспоминания М. Шокая, которые дают ценную информацию о местном управлении дореволюционного периода [28].

В советское и постсоветское время были изучены только некоторые аспекты основных причин пребывания подданных Австро-Венгрии в городах России. В этом направлении особо затрагивается агитационная работа русских среди военнопленных из Австро-Венгрии. Помимо

прочего, исследования были построены на анализе исторических трудов, опубликованных в советский и постсоветский периоды. В этом плане особый интерес представляют научные работы, посвящённые специфике переселения в Российской империи в исследуемых рамках [3; 9–12; 22]. Также были изданы работы, посвящённые развитию капиталистических процессов в Сибири в конце XIX – начале XX в. [7; 15]. Труды военно-исторической комиссии РСФСР, составленные и опубликованные Н. Ждановым в 1920 г., стали первой работой, где сделан исторический обзор положения военнопленных Германии и Австро-Венгрии в городах Западной Сибири и Туркестане [10]. Однако эта книга представляет собой не историческое, а свободное изложение составителем документальных материалов. Некоторые аспекты истории содержания граждан Австро-Венгрии в городах Российской империи затронуты в работах Э.Е. Абдрашитова [1]. Миграция чехов и словаков в Российскую империю рассмотрена в статье О. Власенко и Д. Морару [5].

В указанных работах большое внимание уделено приграничным районам двух империй. Многие опубликованные исследования по изучаемой теме освещают в основном период Первой мировой войны. Пребывание подданных Австро-Венгрии в городах Западной Сибири в довоенный период, аспекты их социального положения и правовой статус почти не изучены. Несмотря на обилие научной литературы по истории военнопленных из Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны, можно отметить, что некоторые аспекты этой проблемы до сих пор остаются малоизученными, в т. ч. условия их содержания в городах Западной Сибири. М.В. Шиловский сосредоточивает внимание на изучении вклада пленных, находившихся в сибирских губерниях и областях в годы войны [27].

Результаты

В начале XX в. был завершён процесс вхождения Российской империи в эру капиталистических отношений. Увеличилось число иммигрантов из европейских стран в Россию. Активно проводилась разработка минеральных ресурсов, что вызвало резкий скачок развития рыночных отношений. Были установлены новые правовые отношения, стало возможным свободное передвижение местного населения внутри страны. Иностранцам был разрешён въезд в империю для создания предприятий или проведения научных исследований. Пребывавшие в России иностранцы пользовались религиозной свободой и гражданскими правами, могли «вступать во всякие договора, обязательства и условия», заключать различные сделки, имели право

приобретать движимое и недвижимое имущество, владеть и распоряжаться им, открывать собственные предприятия, пользоваться судебной защитой и т. д. Они имели право поступать на военную и гражданскую службу (за исключением ряда должностей). Императорский указ от 7 июня 1860 г. полностью уравнивал иностранцев в правах с российскими подданными в социально-экономической сфере [16: 211].

В зависимости от профессий, которыми владели иммигранты из Австро-Венгрии, они были расселены в различные регионы Российской империи. Большинство из них были адаптированы к сельскому хозяйству, в связи с чем переезжали в европейскую часть России. Самой крупной по численности социальной группой среди австро-венгерских иммигрантов являлись колонисты – чехи и немцы. Австрийские немцы отдельными семьями и группами селились в многочисленных немецких поселениях – в Северном Причерноморье, Крыму, Юго-Западном крае, Среднем Поволжье и на Северном Кавказе. А те, кто освоил промышленную отрасль, переезжали в города Западной Сибири [5: 88].

Развитие капитализма породило несколько проблем в экономике империи. Россия не имела материального и технического потенциала для добычи природных ресурсов. Следовательно, иностранные капиталисты активно участвовали в изучении и добыче богатых полезных ископаемых Западной Сибири.

В конце XIX в. этот процесс активизировали французские и австрийские инвесторы. Например, в 1896 г. царское правительство предложило одному инвестору из Франции освоить Зырянские рудники (Алтай) [19: 187]. Представители промышленной сферы Австро-Венгрии участвовали в этом процессе не менее активно, чем другие. В 1904 г. предприниматель из Австро-Венгрии Бурпи Таксис, пользуясь своим положением в обществе, выиграл на аукционе право на добычу полезных ископаемых Алтайских гор (около 70 % рудников принадлежало ему) [19: 187]. Бурпи Таксис имел право трудостраивать специалистов на работу и увольнять людей. Таким образом, иностранным капиталистам были даны большие права на территории Российской империи. На это были свои причины. В конце XIX в. политические отношения между Россией и Австро-Венгрией были на высоком уровне. Кроме того, российская паспортная система позволяла иностранным предпринимателям свободно передвигаться внутри страны. По этой причине гражданам Австро-Венгрии, Германии и Франции было разрешено проживать в крупных городах Западной Сибири с видом на жительство на один год с дальнейшим продлением [13: 54].

С 1902 по 1918 г. подданные Австро-Венгрии жили в Западной Сибири – в Семипалатинске, Омске, Петропавловске и т.д. Их пребывание в основном было связано с поиском работы. В 1904 г. гражданин Австро-Венгрии Джозеф Найл жил в Семипалатинске с видом на жительство на один год [24: 4]. Он, как и другие подданные Австро-Венгрии, трудился на предприятии Бурпи Таксиса. Джозеф Найл работал инженером на шахте Риддер в Алтайских горах, временный вид на жительство ему был выдан администрацией Семипалатинской губернии [13: 44]. Таким образом, анализируя вышеуказанные данные, можно сделать вывод, что первой причиной, по которой подданные Австро-Венгрии прибывали в Западную Сибирь, являлся поиск заработка.

Вторая причина приезда подданных Австро-Венгрии в города Западной Сибири и Семиречье связана с ходом Первой мировой войны. Пленённые русскими австро-венгерские солдаты были размещены в городах Западной Сибири и Туркестана. Их возвращение на родину совпало с окончанием войны.

Правовой статус и социальное положение подданных Австро-Венгрии

Свободное передвижение иностранцев на территории Российской империи тесно связано с паспортными правилами. В конце XIX в. в паспортной политике Австро-Венгрии и Российской империи произошёл ряд изменений. Основное внимание было уделено смягчению миграционной политики. В 1867 г. Австро-Венгрия приняла «Основной закон Всеобщей декларации прав человека», согласно которому подданные страны пользовались правом свободной миграции [5: 32]. Усиление миграции повлияло на правила новой паспортной системы, введённой в России в 1894 г., когда был принят Указ «О виде на жительство» [17: 46]. Как правило, иностранцам было предоставлено свободное передвижение внутри империи. В рамках закона им разрешалось передвигаться по территории России в течение от одного до трех лет, однако необходимо было зарегистрироваться по месту жительства. Согласно имеющимся данным, большинство подданных Австро-Венгрии брали временный вид на жительство на один год. Им предоставлялись специальные пропускные билеты для поездок в любую часть Российской империи. Местная полиция была уполномочена раз в месяц проверять билеты. После однолетнего пребывания рассматривался порядок продления вида на жительство [4: 193].

Кроме того, подданные Германии и Австрии не подвергались юридическому притеснению в связи с огромными инвестициями их предпринимателей, к тому же они являлись специалистами в различных областях деятельности. Их пребывание в стране было эффективным

с экономической точки зрения. Многие австро-венгерские мигранты хотели остаться в городах Западной Сибири и по истечении срока продлевали вид на жительство. Например, согласно Всероссийской переписи, проведённой в 1897 г., на тот момент на территории всей России находилось 107 тыс. мигрантов из Австро-Венгерской империи. Из них 14 тыс. чел. родились в России [7: 54; 9: 35]. Это означало, что мигранты оставались на постоянное жительство в Российской империи. Согласно данным статистического управления Западно-Сибирской губернии, в 1909 г. в городах губернии проживало 8 714 граждан Австро-Венгрии [9: 38].

Многие подданные Австро-Венгрии, оказавшись в России, предпочитали жить в Западной Сибири, что обуславливалось экономическими и социальными интересами. В их глазах Западная Сибирь имела большой потенциал для развития труда, капитала и предпринимательства. Мигранты из Австро-Венгрии внесли значительный вклад в развитие сельского хозяйства и промышленности данного региона. Например, в 1908 г. австрийский подданный по имени Розали Куливи открыл магазин часов в Петропавловске [25: 4]. Ещё один подданный Австро-Венгрии Питер Курт, живший в Уральске в 1911–1914 гг., открыл частную поликлинику [24: 6]. Австро-венгерские мигранты смогли быстро адаптироваться к новой земле. Особенно быстро адаптировались в российское общество чехи, словаки, поляки.

Первая мировая война и судьба подданных Австро-Венгрии

Первая мировая война, начавшаяся в 1914 г., не приостановила процесс въезда австро-венгерских подданных в Западную Сибирь и регионы Семиречья (Туркестан) Российской империи. В 1914–1918 гг. австро-венгерские военнопленные были поселены в городах Западной Сибири: Петропавловске, Павлодаре и Семипалатинске [8: 71].

Первая группа австро-венгерских и немецких военнопленных прибыла в Западную Сибирь в августе 1914 г. [7: 62; 14: 29]. Однако города Западной Сибири и Туркестана ещё не были готовы к приёму пленных. В начале войны не существовало специальных лагерей для их приёма и размещения, так что начальный период заселения характеризовался некоторыми трудностями. Было непросто прокормить военнопленных и обеспечить нормальные условия проживания [15]. Людей размещали в сараях. Часто они переезжали с места на место. Из-за ненастной погоды и нехватки продовольствия число погибших пленных вначале было высоким. К весне 1915 г. в Туркестане ещё не было спецприёмников, поэтому для приема военнопленных постепенно выделялись специальные места. Тем не менее в короткие сроки были приняты меры по созданию лагерей для пленных [18: 66].

Кровопролитные бои на фронтах сразу же вызвали огромный наплыв военнопленных, которых отправляли прежде всего в Акмолинскую и Семипалатинскую области Западной Сибири. Многие из них впоследствии переехали из Семипалатинской области в Акмолинскую. Первые места для содержания иностранцев были построены именно там. По данным на начало 1915 г., количество иностранных пленнх, размещённых более чем в 150 населенных пунктах Акмолинской области, составляло более 22 тыс. чел. [8: 95]. В сельской местности содержалось более 8,5 тыс. заключённых. Аналогичные высокие показатели были зарегистрированы в Семипалатинской области. В начале 1915 г. в Семипалатинском, Усть-Каменогорском, Зайсанском, Павлодарском уездах Семипалатинской области находилось более 7 тыс. пленнх, в т. ч. подданные Австро-Венгрии [8: 97].

Организация приёма военнопленных в Туркестанской области

Что касается пленнх в Туркестанской области, то по сравнению с Западной Сибирью их было немного. Конкретный пример тому – количество военнопленных, размещённых в Сырдарьинской, Семиреченской областях и Туркестанском военном округе, входившем в состав Туркестанского генерал-губернаторства, не превышало 200 чел. С начала войны европейские военнопленные и добровольцы, укывшиеся в Туркестанском крае империи, стали прибывать в основном в районы Сырдарьинской области. Казалинский, Перовский, Туркестанский, Черняевский, Аулиеатинский уезды Сырдарьинской области входили в число основных мест приёма военнопленных [2: 88].

Во время Первой мировой войны Аулиеатинский уезд входил в состав Туркестанской области и управлялся центром в Ташкенте. В то время военные власти Российской империи учредили в Туркестане т. н. Туркестанский военный округ (ТуркВО). Все военные вопросы решались его руководством [22: 18]. Кроме того, он занимался проблемами пленнх в регионе. Как уже было отмечено выше, во время войны возникли большие трудности с их приёмом, размещением и социальным обеспечением.

С первых дней войны во всех регионах Российской империи граждане Австро-Венгрии и кайзеровской Германии считались врагами. Похожая ситуация наблюдалась и в Туркестанском военном округе. Политические и военные представители Российской империи вели разнообразную пропагандистскую работу, призывая немецких и австро-венгерских пленнх адаптироваться к новым условиям. В частности, были тщательно продуманы меры по адаптации пленнх к жаркому климату Центральной Азии [14: 33]. До начала войны по

указанию российских военных властей все иностранные граждане и военнослужащие европейского происхождения находились под строгим контролем, а их поведение отслеживалось на местах.

23 июля 1914 г. из Ставки Генштаба в Санкт-Петербурге пришла телеграмма с указанием принимать немецких военнопленных в императорскую армию. Это распоряжение было сначала направлено региональному военному губернатору, который приказал задерживать граждан Германии, ранее добровольно сдавшихся России, до принятия специального решения. После этого были произведены запросы списков бывших немецких граждан в регионе и их количества. Основная причина этого – подозрение, что среди добровольно сдавшихся граждан Германии могут быть представители вражеской агентуры [27: 18]. В другом поручении туркестанского генерал-губернатора военному губернатору Семиреченской области говорилось, что аналогичные меры должны быть приняты против граждан Австро-Венгерской империи. Этот документ был подписан генерал-лейтенантом В.Е. Флугом и другими военными, первый из которых (В.Е. Флуг) в то время командовал войсками Туркестанского военного округа [2: 85]. Согласно инструкции, граждане Австро-Венгрии, как и немцы, были взяты под временный контроль.

Подобные политические и военные меры были приняты российскими властями в кратчайшие сроки. Порядок в регионе был усилен. Когда 28 июля 1914 г. разразилась война и Российская империя стала главным её участником, военные работы в Туркестане активизировались. 30 июля 1914 г. помощник министра внутренних дел Российской империи военачальник В. Ф. Джунковский направил в Туркестанский военный округ телеграмму, в которой велел мужчинам в возрасте от 19 до 45 лет ограничить ношение оружия и взять под контроль все его виды. Также было рассмотрено решение об их перемещении [23: 38].

Однако со временем первоначальные строгие меры российского правительства в отношении австро-венгерских подданных были ослаблены. Одна из причин заключалась в том, что среди австро-венгерских пленных были украинцы, чехи, словаки и другие славянские народы. 14 августа 1914 г. из Санкт-Петербурга была отправлена секретная телеграмма, призывавшая дать военнопленным из Австро-Венгрии права, предоставляющие свободу для выезда в местные населённые пункты, возможность выполнения наемных работ и др. [17: 45]. Понятно, что российские власти пытались показать славянским народам свою близость.

К июню 1915 г., по официальным данным, количество пленных в крае превышало 15 тыс. чел. Их разместили в специально созданные

лагеря, казармы и другие объекты быстрой адаптации. По подсчётам учёных, в 1915 г. 12 425 заключенных прибыли из Австро-Венгрии и 3 812 – из Германии [2: 86].

В 1914–1915 гг. вместе с военнопленными в Туркестанскую область были доставлено около 350 т. н. гражданских военнопленных, или военнопленных без воинских званий. Это были австро-венгерские и немецкие подданные, добровольно сдавшиеся русским. Первоначально (несколько месяцев) они были изолированы от местных жителей, но позже многие из них стали пользоваться определенной степенью свободы [9: 35]. К середине 1916 г. большинство «гражданских заключённых» были освобождены из-под стражи. Они находились под наблюдением полиции и жили без права выезда [6: 415]. Большую часть времени они проводили вне места жительства, особенно те, кто работал.

Беженцы, спасавшиеся от войны, также способствовали увеличению числа европейцев в Туркестанском крае. Они стали прибывать в регион с июля 1915 г. В результате там было зарегистрировано около 7–8 тыс. беженцев [21: 29]. Концентрация пленных в Туркестане, сопровождавшаяся прибытием беженцев, значительно ухудшила материальное положение местного населения и привела к продовольственному и жилищному кризису. В некоторых случаях их принимали в качестве добровольных граждан. Таким образом, в начале 1916 г. общее количество военнопленных в Туркестане достигло 6 тыс. чел. Их число увеличивалось и начало выходить за пределы городов. Власти региона были очень обеспокоены данным фактом, потому что в любой момент могли возникнуть беспорядки и обострить и без того тяжёлую ситуацию [2: 87].

Таким образом, увеличение количества военнопленных, мирных жителей и беженцев из Австро-Венгрии и Германии стало создавать социальные проблемы в регионе. Генерал-губернатор Туркестана Ф.В. Мартсон призвал к освобождению пленных из Туркестана, сославшись на недовольство населения, ухудшение экономических условий, экстремальные условия (включая изменение климата) и увеличение количества побегов [20: 189]. В связи с отходом местных регулярных воинских частей на фронт и в тыл уменьшилось количество людей, охранявших пленных. В первые годы войны политическое и социальное положение немецких и австро-венгерских пленных в Туркестане не различалось [18: 66].

Австро-венгерские пленные в Аулиеатинском уезде (Туркестанское генерал-губернаторство)

В годы войны в Аулиеатинском уезде Туркестанского края проживали граждане, отнесённые к особой категории. Среди них было

много лиц немецкой национальности. Они были подданными Австро-Венгерской и Германской империй и жили до войны в Туркестанском крае. Среди них были и лица, получившие гражданство Российской империи. Но в связи с боевыми действиями местным военным властям пришлось внести их в специальный список. В целом немцам Средняя Азия и Туркестан не были чуждыми. Главный пример тому – большое количество немецких иммигрантов в Туркестан до и во время Первой мировой войны. Большинство из них мигрировали в Туркестанский край из государств, граничивших с Российской империей и внутренних районов страны. Их основными источниками жизни были земледелие и животноводство, и они внесли значительный вклад в развитие местного сельского хозяйства [19: 37]. Во время войны увеличилось количество переселенцев из европейских районов Российской империи в сторону Центральной Азии и Западной Сибири [15].

Хотя округ Аулиеата не был крупным лагерем для военнопленных, в нём было много пленных из Австро-Венгрии и Германии. В архивных документах указаны имена двух граждан Германии, прибывших в село Николаиполь Аулиеатинского уезда 23 августа 1914 г., – Освальд Гергольд и Рудольф Бонн [12]. В ответах на опрос местных военных властей говорится, что они переселились в регион с Крымского полуострова накануне войны. Основная профессия – пчеловодство. Первоначально они оставались в этом уезде, но вскоре с другими местными немцами были переселены в г. Верный Семиреченской области. Гергольд и Бонн были доставлены при помощи внутренней армии [2: 88]. Немецких пленными поместили в укромное место – местные власти опасались, что они пойдут на провокационные действия.

Наблюдались также меры по учёту мирных немецких граждан, стремившихся к установлению контактов с военнопленными. Например, Георг Лехнер, Адольф Визе и Артур Селе, отличившиеся такими действиями, были доставлены в город Верный под особым военным контролем и подвергнуты следствию. Сначала их привезли в Аулиеатинский уезд, после переселили в другой населенный пункт [26: 45]. 19 сентября 1914 г. в Аулиеатинский уезд поступила информация о том, что указанные выше переселенцы размещены в г. Верном Семиреченской области. Там власти предоставляли европейским военнопленным различные льготы в зависимости от их отношения к работе и личной дисциплины [20: 185].

По состоянию на сентябрь 1914 г. в Аулиеатинском уезде находился 21 военнопленный. Около половины из них были направлены в местные населённые пункты, остальные размещены в уездном центре. Одним из немцев, оставшихся там, был уроженец Австро-Венгрии

Якоб Губер. Остальные оставшиеся австро-венгерские подданные были чехами и словаками. У пленных славянского происхождения, говоривших по-русски, было много возможностей. Большинство граждан, прибывших в Туркестан из Австро-Венгрии и позже ставших военнопленными, были славянского происхождения. Имперские власти предоставляли льготы и материальную помощь пленным славянам Туркестанского военного округа [18: 71].

В последующие годы были случаи, когда немецкие военнопленные прибывали в Аулиеату и оставались там некоторое время, а затем переселялись в другие районы. Так, в январе 1915 г. попавший в плен гражданин Германии Витольд Гольской избежал некоторых трудностей из-за ухудшения здоровья. У местного военного комитета были даже сообщения о том, что он какое-то время находился в Ташкенте [2: 88]. Его подозревали в связях с иностранными агентами. Однако в марте 1915 г. Гольской был освобожден, после чего обратился к военному руководству уезда с настоятельной просьбой не ехать в Верный, а остаться в Аулиеате. Просьба была принята, и Витольду Гольскому дали разрешение остаться [2: 88].

С подобными просьбами обратились в июле 1915 г. Фердинанд Иоганн, немецкий военнопленный, и его братья Якоб и Генрих Гердеменстер, которые просили, чтобы их оставили в Аулиеате. Но просьбы были отклонены, и их депортировали в Верный [20]. Подробные сведения о пленных, проживавших в Аулиеатинском уезде, представлены в табл. 1 [2: 88].

Таблица 1

**Граждане Австро-Венгрии и Германии, прибывшие в Аулиеатинский уезд
в преддверии Первой мировой войны**

№ п/п	Ф.И.О.	Национальность	Государство пребывания	Возраст
1	Дулла Йосиф Иванович	Чех	Австро-Венгрия	48
2	Фабри Йосиф Йосифович	Чех	Австро-Венгрия	23
3	Дулла Иван Иванович	Чех	Австро-Венгрия	35
4	Фон Зибенгюнер Антонович	Чех	Австро-Венгрия	62
5	Брна Иван Иванович	Чех	Австро-Венгрия	21
6	Губер Яков Яковлевич	Немец	Германия	38

Весной 1915 г. в уезде находилось около 5 тыс. пленных, бежавших с разных фронтов и из тыла. В мае 1915 г. были приняты специальные решения об их местонахождении и состоянии. По данным материалов, пленных эвакуировали в более теплые населённые пункты, и их социальный статус был намного улучшен [10: 88].

К концу 1915 г. руководству Туркестанского генерал-губернаторства было поручено собрать данные о численности и этнической принадлежности европейских пленных, проживавших в разных уездах, что дало возможность для сбора данных о представителях иных национальностей региона, особенно об их количестве, продолжительности жизни и социальном статусе [24: 35]. Это было связано с внутренней политикой государства и определяло политическую активность и деятельность представителей других этносов в целом по стране. В табл. 2 указаны имена граждан, которые постоянно проживали в Аулиеатинском уезде с начала до конца войны [2: 89].

Таблица 2

Список граждан Австро-Венгрии и Германии, прибывших военнопленными в Петровскую, Казанскую и Благовещенскую волости Аулиеатинского уезда

№ п/п	Ф.И.О.	Национальность	Государство пребывания	Возраст
1	Осиф Симчук	Закарпатец	Австро-Венгрия	29
2	Григорий Мартынский	Русин	Австро-Венгрия	27
3	Василий Голешино	Русин	Австро-Венгрия	31
4	Людвиг Кешери	Венгр	Австро-Венгрия	41
5	Михаил Царь	Русин	Австро-Венгрия	41
6	Григорий Ардилянц	Румын	Австро-Венгрия	31
7	Алексей Брондиль	Румын	Австро-Венгрия	35
8	Иван Бырлин	Румын	Австро-Венгрия	28
9	Фердинанд Весяк	Немец	Австро-Венгрия	27
10	Алексей Фозекош	Венгр	Австро-Венгрия	31
11	Федор Бучин	Немец	Германия	29
12	Илья Мреглот	Русин	Австро-Венгрия	36
13	Петр Алейников	Поляк	Австро-Венгрия	36
14	Юзик Пильный	Поляк	Австро-Венгрия	30
15	Йосиф Ковалик	Поляк	Австро-Венгрия	47

Позже в Туркестане была организована большая кампания по подсчёту спецпереселенцев. Ещё одной важной причиной сбора такой информации было присутствие «агентурных осведомителей» среди пленных в глубине Российской империи [27: 96]. В конце 1917 г. Генеральному штабу стала известна информация о том, что во время войны немецкий агент по имени Магендр Пратап осуществлял шпионскую деятельность в Туркестанском крае [2: 89]. В декабре 1916 г. военный губернатор Сырдарьинской области сообщил администрации Аулиеатинского уезда о возможности пребывания указанного агента среди военнопленных [2: 9]. На наш взгляд, возникновение

информации о появлении представителей немецкой агентуры в Туркестанском крае в 1916 г. было уместным по ряду причин. Например, в 1916 г. был издан указ о мобилизации в армию людей из числа мусульман Туркестанского края. В связи с этим германским властям, несомненно, было выгодно изучение протестов и общих настроений среди местных жителей.

Заключение

Анализируя жизнь австро-венгерских подданных в Западной Сибири и Туркестане в первой половине XX в., можно сделать определённые выводы. В ходе своего пребывания выходцы из Австро-Венгрии имели различные правовой статус и социальное положение в зависимости от политико-военного положения на международной арене. На первом этапе, проживая в регионе, они внесли огромный вклад в развитие промышленности и сельского хозяйства. Обладая передовой технологией и опытом работы, австрийские предприниматели старались освоить природно-ресурсный потенциал Западной Сибири, а также открыли множество необходимых заведений – магазинов, поликлиник, мастерских и т. д. Таким образом, они способствовали развитию капиталистических отношений в городах Западной Сибири и Туркестанского края. Эти явления можно назвать периодом культурно-экономической интеграции. Второй этап пришёлся на начало войны. Несмотря на боевые действия, военнопленные из Австро-Венгрии обладали правовым гражданским статусом в соответствии с международными нормами. Следует отметить, что ценность человеческих отношений того времени была выше ценностей последующих военных периодов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдрашитов Э.Е.* Формирование образа врага в России в годы Первой мировой войны и проблема военнопленных россиян // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 2. С. 7–14.
2. *Apendiev T.A.* During the first World War Germany and Austria-Hungary prisoners of the Aulieata county // Materials of International Practical Internet Conference «Challenges of Science». November 2020. Is. III. P. 83–90.
3. *Большакова Г.И.* Возвращение русских военнопленных Первой мировой войны в Советскую Россию // Сибирский вестник. 2013. № 2. С. 114–123.
4. *Вибе П.П.* Немецкие и меннонитские колонии Западной Сибири в годы Первой мировой войны // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2003. № 10. С. 193–195.

5. *Власенко О., Морару Д.* Чехи на Волині: історія та сучасність: збірник наукових праць. Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2014. 178 с.
6. *Головин Н.Н.* Военные усилия России в мировой войне. М.: Кучково поле, 2001. 480 с.
7. *Горюшкин Л.М., Пронин В.И.* Население Сибири накануне Октябрьской социалистической революции. Историческая демография Сибири. Новосибирск, 1992. С. 97.
8. *Греков Н.В.* Германские и австрийские пленные в Сибири (1914–1917) // Немцы. Россия. Сибирь / Ред. П.П. Вибе. Омск: Омский государственный историко-краеведческий музей, 1997. С. 160.
9. *Ерёмин И.А.* Военнопленные первой мировой войны в Западной Сибири // Известия Томского политехнического университета. 2007. № 1 (310). С. 31–38.
10. *Жданов Н.* Русские военнопленные в мировой войне 1914–1918 гг. М., 1920. 376 с.
11. *Жидков Г.П.* Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск, 1973. 264 с.
12. *Манусевич А.Я.* Интернационалисты: участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России. 1917–1920 гг. М.: Наука, 1987. 450 с.
13. История и этнография немцев в Сибири / Ред. П.П. Вибе. Омск: Омский государственный историко-краеведческий музей, 2009. С. 142.
14. *Кривогуз. И.М.* Германские военнопленные-интернационалисты в России в 1917–1920 гг. // Ноябрьская революция в Германии / Отв. ред. В.Д. Кульбакин. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 129 с.
15. *Кушнир Е.Н.* Изменения повседневной жизни городского населения Западной Сибири в годы Первой мировой войны. URL: newlocalhistory.com/content/kushnir-en-omsk-izmeneniya-povsednevnoy-zhizni-gorodskogo-naseleniya-zapadnoy-sibiri-v-gody (дата обращения: 18.11.2019).
16. *Мыш М.И.* Об иностранцах в России: Сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями. СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1888. 532 с.
17. *Птицын А.Н.* Структура австро-венгерской иммиграции в Российской империи // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. С. 44–49.
18. Россия и Центральная Азия. Сборник документов. Караганды, 2005. 258 с.
19. *Тимофеева А.А.* История предпринимательства в России: учебное пособие. М.: Флинта, 2011. 268 с.
20. *Хазретали Т.М., Гиритоглу М., Омарбаев Ы.К., Адильбаева А.С.* Казахская родовая знать в формировании государственных институтов Российской империи в Семиречье // Былые годы. 2018. № 1 (Вып. 47). С. 183–192.
21. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 17. Кн. 1. Оп. 1. Д. 4. 84 л.
22. ЦГА РК. Ф. 17. Кн. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 47.
23. ЦГА РК. Ф. 17. Кн. 2. Оп. 1. Д. 11. Л. 96.
24. ЦГА РК. Ф. 25. Кн. 2. Оп. 1. Д. 17. Л. 115.
25. ЦГА РК. Ф. 25. Кн. 2. Оп. 1. Д. 15. Л. 79.

26. ЦГА РК. Ф. 25. Кн. 2. Оп. 1. Д. 19. Л. 44.
27. Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. 330 с.
28. Шокай М. Из международной жизни (1938). Избранные произведения. Т. 2. Алматы: Кайнар, 2005. 392 с.

REFERENCES

1. Abdrashitov, E.E. (2014) Formation of an image of the enemy during the First World War in Russia and problem of Russian prisoners of war. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya – Humanities and Law Studies*. 2. pp. 7–14 (in Russian).
2. Apendiyev, T.A. (2020) During the First World War Germany and Austria – Hungary prisoners of the Aulie Ata county. *Challenges of Science*. Proc. of the International Internet Conference. Vol. 3. November 2020. pp. 83–90 (in Kazakh). DOI: 10.31643/2020.012
3. Bolshakova, G.I. (2013) Vozvrashchenie russkikh voennoplennykh Pervoy mirovoy voyny v Sovetskuyu Rossiyu [Return of Russian prisoners of First World War to the Soviet Russia]. *Sibirskiy vestnik*. 2. pp. 114–123.
4. Vibe, P.P. (2003) Nemetskie i mennonitstkie kolonii Zapadnoy Sibiri v gody Pervoy mirovoy voyny [German and Mennonite colonies in Western Siberia during WWI]. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*. 10. pp. 193–195.
5. Vlasenko, O. & Moraru, D. (2014) *Chekhi na Volini: istoriya ta suchasnist'*: zbirnik naukovikh prats' [The Czechs in Volhynia: History and Modernity]. Zhitomir: Vid–vo ZhDU im. I. Franka.
6. Golovin, N.N. (2001) *Voennye usiliya Rossii v mirovoy voynе* [Russian military efforts in the World War]. Moscow: Kuchkovo pole.
7. Goryushkin, L.M. & Pronin, V.I. (1992) Naselenie Sibiri nakanune Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii [The population of Siberia on the eve of the October Socialist Revolution]. In: Goryushkin, L.M. et al. *Istoricheskaya demografiya Sibiri* [Historical demography of Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
8. Grekov, N.V. (1997). Germanskie i avstriyskie plennyye v Sibiri (1914–1917) [German and Austrian prisoners in Siberia (1914–1917)]. In: Vibe, P.P. (ed.) *Nemtsy. Rossiya. Sibir'* [The Germans. Russia. Siberia]. Omsk: Omsk State Museum of History and Local Lore. pp. 154–180.
9. Eremin, I.A. (2007). Voennoplennyye pervoy mirovoy voyny v Zapadnoy Sibiri [Prisoners of the First World War in Western Siberia]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk Polytechnic University*. 1(310). pp. 31–38.
10. Zhdanov, N. et al. (1920) *Russkie voennoplennyye v mirovoy voynе 1914–1918 gg.* [Russian prisoners of war in the World War of 1914–1918.]. Moscow: Voennaya tipografiya Vseroglavshataba.
11. Zhidkov, G.P. (1973) *Kabinetnskoe zemlevladienie (1747–1917 gg.)* [Cabinet land ownership (1747–1917)]. Novosibirsk: Nauka.

12. Manusevich, A.Ya. (1987) *Internatsionalisty: uchastie trudyashchikhsya stran Tsentral'noy i Yugo-Vostochnoy Evropy v bor'be za vlast' Sovetov v Rossii. 1917–1920 gg.* [Internationalists: Participation of Central and South-Eastern European Workers in the Struggle for Soviet Power in Russia. 1917–1920]. Moscow: Nauka.

13. Vibe, P.P. (ed.) (2009) *Istoriya i etnografiya nemtsev v Sibiri* [History and Ethnography of the Germans in Siberia]. Omsk: Omsk State Museum of History and Local Lore.

14. Krivoguz, I.M. (1960) *Germanskie voennoplennyye-internatsionalisty v Rossii v 1917–1920 gg.* [German internationalist prisoners of war in Russia in 1917–1920]. In: Kulbakin, V.D. (ed.) *Noyabr'skaya revolyutsiya v Germanii* [The November Revolution in Germany]. Moscow: USSR AS.

15. Kushnir, E.N. (2011). *Izmeneniya povsednevnoy zhizni gorodskogo naseleniya Zapadnoy Sibiri v gody Pervoy mirovoy voyny* [Changes in the daily life of the urban population of Western Siberia during WWI]. [Online] Available from: newlocalhistory.com/content/kushnir-en-omsk-izmeneniya-povsednevnoy-zhizni-gorodskogo-naseleniya-zapadnoy-sibiri-v-gody (Accessed: 18th November 2019).

16. Mysh, M.I. (1888) *Ob inostrantsakh v Rossii: Sbornik uzakonenykh, traktatov i konventsiy, s otnosyashchimisya k nim pravitel'stvennymi i sudebnymi raz'yasneniyami* [About foreigners in Russia: a collection of laws, tracts and conventions, with government and judicial explanations related to them]. St. Petersburg: Tipografiya N.A. Lebedeva.

17. Ptitsyn, A.N. (2015) The structure of Austro-Hungarian immigration in the Russian empire. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya – Humanities and Law Studies*. 4. pp. 44–49 (in Russian).

18. Amanzholova, D.A. (ed.) (2005) *Rossiya i Tsentral'naya Aziya* [Russia and Central Asia]. Karagandy: Karagandy State University.

19. Timofeeva, A.A. (2011) *Istoriya predprinimatel'stva v Rossii* [History of Russian Entrepreneurship]. Moscow: Flinta.

20. Khazretali, T.M., Girtilioglu, M., Omarbayev, Y.K. & Adilbayeva, A.S. (2018) The Kazakh nobility in the formation of the state institutions of the Russian Empire in Semirechye. *Bylye Gody*. 1(47). pp. 183–192 (in Russian). DOI: 10.13187/bg.2018.1.183

21. The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 17. Book 1. List 1. File 4.

22. The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 17. Book 1. List 1. File 6. p. 47.

23. The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 17. Book 2. List 1. File 11. p. 96.

24. The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 17. Book 2. List 1. File 17. p. 115.

25. The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 17. Book 2. List 1. File 15. p. 79.

26. The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). Fund 17. Book 2. List 1. File 17. p. 47.

27. Shilovskiy, M.V. (2015) *Pervaya mirovaya voyna 1914–1918 godov i Sibir* [The First World War of 1914–1918 and Siberia]. Novosibirsk: Avtograf.

28. Shokay, M. (2005) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Vol. 2. Almaty: Kaynar.

Омарбаев Ырысбек Курбанбекович – доктор философии, заместитель директора научного центра «Science Service» (Казахстан).

Yrysbek K. Omarbayev – Science center "Science Service" (Kazakhstan).

E-mail: omarbayev1987@gmail.com

Таракчи Вахдет Таракчиоглу – докторант Международного казахско-турецкого университета им. Х.А. Ясави (Казахстан).

Vakhdet T. Tarakchi – Kh. A. Yassawi International Kazakh-Turkish University (Kazakhstan).

E-mail: info@ayu.edu.kz

Базарбаев Канат Калдыбекович – доктор философии, доцент Международного казахско-турецкого университета им. Х.А. Ясави (Казахстан).

Kanat K. Bazarbayev – Kh. A. Yassawi International Kazakh-Turkish University (Kazakhstan).

E-mail: info@ayu.edu.kz

Кумганбаев Жандос Жумалбекович – доктор философии, доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби (Казахстан).

Zhandos Zh. Kumganbayev – Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan).

E-mail: info@kaznu.kz